

ЧЕРНЫШОВ Алексей Геннадиевич – д.полит.н., профессор кафедры государственного и муниципального управления Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; ag555@mail.ru)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА, ОБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ: В ТИСКАХ ПРЕЖНИХ СТЕРЕОТИПОВ И НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. В условиях кардинальных изменений социума и глобализации многих политических и социально-экономических практик актуальной задачей является определение роли политической науки с точки зрения ее взаимодействия с обществом и властными институтами.

Ключевые слова: политическая наука, элита, общество, власть, экспертное сообщество, меритократия, общество знаний, государственное управление, сервильность, институты развития, национальная матрица развития

В условиях бурных изменений, которые происходят в нашем социуме теперь уже практически перманентно, вполне уместно не просто поразмышлять о значении политической науки как отрасли знания. Важно определить фундаментальную роль политического знания и степень ответственности конкретного ученого-политолога в отражении важнейших вопросов взаимодействия власти и общества, выстраивании моделей развития государства и демократических институтов, личном влиянии на будущее развитие. Иными словами, глубинного понимания всего того, без чего глупо и бессмысленно начинать какие-либо преобразования вообще, в т.ч. и в социально-экономической сфере.

Парадокс, однако, состоит в том, что роль науки вообще и политической в частности в век мощнейшей потребности в интеллектуальном знании с учетом усложнения процессов мировой динамики порой сводится лишь к факту формального подтверждения своего существования. Это не увеличение вовлеченности научного знания в конкретную политическую практику, не задействование ученого сословия и наиболее критически мыслящих сообществ в процесс принятия решений, а лишь взгляд на политическую науку как на назойливую муху, от которой власти, а порой и значительной части общества хочется только отмахнуться. Общество, власть и политическая наука зачастую существуют в виде отдельных, мало соприкасающихся между собой пластов. Почему такое происходит в XXI в., когда мы вроде бы практически доказали насущную потребность солидарного развития, синергетического¹ подхода и формирования вектора на меритократическое² государство? Попробуем поискать ответы.

В начале, как говорится, определимся в терминах. Любимая забава и объективная реальность нашего ученого цеха – затеять дискуссию «по понятиям». В каждой научной работе, включая квалификационные (защиту диссертации), мы прописываем использование определенной методологии, оперируем определенными формулировками. Почему же тогда так часто оказывается, что наши научные исследования не отражают текущую реальность? По всей видимости, это происходит именно потому, что политическая наука во многом превратилась в «сервильный институт»³. Последние 25 лет, к примеру, мы пишем о местном самоуправлении. Горы книг и диссертаций. А задаться банальным вопросом: «Вообще реальное, а не на бумаге местное самоуправление у нас есть?» То местное самоуправление, которое действует не как исполнитель спущенных сверху решений, а полноправно и

¹ Синергетика (от греч. *син* – «совместное» и *эргос* – «действие») – изучение на междисциплинарном уровне общих закономерностей явлений и процессов в сложных неравновесных системах на основе принципов самоорганизации.

² Меритократия – власть наиболее достойных и одаренных.

³ Сервильность – хулыство, раболепие, холопство, подхалимаж, низкопоклонничество.

самобытно участвует в их реализации? То местное самоуправление, в жизненном пространстве которого полноправно присутствуют не только чиновники и пенсионеры? Ведь банальная, вроде бы, идея, но так и не реализованная за 20 последних лет: «снизу лучше знают, что могут сделать, сверху – что нужно сделать». А оптимум искать сообща, открыто и по правильным критериям [Зубаревич 2014].

Возьмем тему государственного управления в плоскости политического формата. Уже с высоких трибун сами практики говорят о том, что именно сложившаяся неэффективная система современного госуправления в России – главный тормоз развития страны. Публицисты говорят о «мертвой вертикали власти» [Супер 2015], другие – о том, что вертикаль власти превратилась в вертикаль коррупции. А вот как раз «горизонтальные системы» в последние два десятилетия практически не развивались вообще. Происходит процесс бюрократизации, дотянувший чиновника до самого последнего стана и поселка, что «сожрало» последние ростки самоуправления на корню. А что же научное сообщество? Оно продолжает искать пути повышения роли государственного управления и местного самоуправления в текущей практике.

Сколько работ было посвящено понятию «элита»? В России появилось даже целое направление – элитология. Традиционное классическое понимание элиты с точки зрения, например, Г. Моски, В. Парето, Р. Михельса, – это одно (и то с разными трактовками). Французский эквивалент понятия «элита» – это лучший, отборный. А в каком понимании мы это слово используем сегодня? При этом с высоких трибун действующие политики заявляют, что у нас в стране вообще элиты нет. Возникают новые вопросы. Что же и кого же тогда описывает наука? Или представители власти не правы? Ведь если нет элиты, кто же тогда нами правит? Это не праздные вопросы, а попытка понять наше реальное настоящее и заглянуть в будущее. Фундаментальные вопросы. Может, мы переживаем период самостийной бифуркации общества, и нами правит, говоря словами Геннадия Ашина, «так называемая элита» [Ашин], имеющая мало сходства с меритократией? Значит, нужно дать объективный портрет явления под названием «российская политическая и управленческая элита» [Пляйс 2015]. Что такое царствовать, править, мы знаем из истории, а вот как управлять эффективно и с учетом нравственного компонента? Чтобы ученым-политологам не приходилось превращаться в «могильщиков», которые, занимаясь описанием круговорота элит, будут лишь статистами на «кладбище аристократии»¹, как это метко определил В. Парето.

Проанализируем деятельность партий. А где они в качестве активных участников политического процесса? Или это общий тренд на «умирание партий» как таковых? Теперь о государстве. Основная дискуссия «на полюсах» – больше или меньше государства нам нужно? А вообще, что такое современное государство, если даже в международном праве единого определения нет? Государство, если использовать мысли Ивана Ильина, – это государство-корпорация типа США или государство-учреждение типа России. А государство-мафия? Семейно-клановый вариант формирования государства на коррупционной основе? Только принципиальная научная истинная картина происходящего позволит нам найти реальные институты развития (общественные, государственные, партийные, иные), а не те, которые мы привыкли по старой памяти находить и анализировать. Знакомый всем «букет» институтов и акторов: президент, правительство, партии, парламент, профсоюзы... А может быть, в большей степени сегодня нужно искать в других плоскостях – родители, поколения, «сети», новые сообщества по интересам, технологии и культура, ценности? Истина все время не дается нам в руки и оказывается где-то рядом. Именно поэтому, наверное, действует картина так называемой конкуренции, т.е. борьбы всех против всех, в противовес полновесной идее солидарного и справедливого развития.

Как представляется, главная беда российской политической науки и практики – уход с национальной матрицы развития. Россия в своей основе, по духу и глубинным канонам жизнедеятельности и принципам управления – общинная страна, способная эффективно развиваться на принципах артели и кооперации.

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%E5%EE%F0%E8%FF_%FD%EB%E8%F2

Взятый за основу финансово-банковский принцип развития государства, формат «растовщическо-денежной цивилизации» для России не подходит. Забыв понятие «социального государства», как с писаной торбой, мы носимся со словом «капитализм». Князь Александр Васильчиков в своей работе «Община против коммунизма» [Васильчиков 2013: 57-59], равно как и его последователи, очень четко показал, что крайние формы как уравнительности (читай – коммунизм), так и расслоения на богатых и бедных (читай – капитализм) неприемлемы в качестве основы для выстраивания стратегии развития страны в долгосрочной перспективе.

Определившись в основных понятийных конструкциях, теперь важно установить роль и место политической науки и экспертного сообщества в современных условиях [Ашкерев 2009]. Если мы хотим быть придатком власти и «освещать» их всевозможные новые построения и фобии, то это одна судьба. Если мы все-таки мечтаем о том, чтобы нас услышало общество, то к этому нужно идти. Надо, как это уже было в нашей истории, осуществить реальное «хождение в народ». Конечно, не как раньше – с котомкой за плечами, а через появившиеся и развивающиеся с молниеносной быстротой современные коммуникации, и прежде всего, через Интернет. Билл Гейтс подчеркивает, что если вы не в Интернете, значит вы не в бизнесе. Но наука и образование по силе воздействия даже мощнее всяческих бизнес-конструкций. Политическая наука, равно как и наука вообще, должна найти себя в новых условиях и доказать свою непреходящую ценность [Борисенко 2008]. А научное сообщество – не в сети (некоторые интервью и экспертные мнения ученых – не в счет). Издаем толстенные книги по тем или иным политологическим проблемам, но при этом действуем, как закрытая каста, обсуждая их внутри сообщества, публикуя очередную работу и подсчитывая свои индексы Хирша¹ в РИНЦе². Мир стал функционировать в режиме онлайн. Мир изменился. А наши представления о нем? Они остались прежними, в прежней системе координат [Чернышов 2014]! Какие ценности? Какие вызовы? Как решать? Каковы моральные принципы нового мира, идущего семимильными шагами на смену существующему?

В условиях формирования глобального формата практик и вызовы становятся более глобальными, трудно просчитываемыми. И поэтому требуется «холодный, трезвый ум» ученого и особые интеллектуальные усилия научного сообщества, чтобы найти истинное движение в будущее. Чтобы не получалось так, что нынешний «мировой порядок» по-прежнему напоминал беспорядок, только был более-менее хорошо организован. Такой запрограммированный хаос! Важно взглянуть на нашу реальность с принципиально иной стороны, с позиции признания ее фиктивной, поддельной «копией копии» [Бодрийяр 2015], иллюзорной субстанцией. Именно научное и образовательное сословие должно показать всем гражданам, что глобальные державы, геополитические финансовые игроки не получают власть над миром, как иногда может показаться некоторым политикам, а приобретают глобальную ответственность за свои поступки. Роль ученых и экспертов возрастает многократно в такие переломные моменты истории, и уповать на то, что какой-то политик сам все чудесным образом исправит, по меньшей мере, наивно. Но чтобы нас поняли, нужно писать не заумным, а доступным для граждан языком [Кондратьева 2015], выходить из кабинетов на поле широких дискуссий, включая виртуальное пространство.

Экспертное сообщество должно идти не столько после событий (анализируя их итоги и опыт), сколько упреждая их. Быть, как доктор, во главе профилактических мероприятий, выстраивая прогнозы и пути оптимального движения. При этом быть и в составе разведки с точки зрения прогноза, и в главном штабе фронта, даже если власть этого не очень-то и хочет. Такова логика информационного общества. Иначе эксперты могут оказаться на задворках участия в общественной жизни, а вся страна – на задворках истории. Ученые обязаны вскрывать нарывы социальных

¹ Индекс Хирша, или h-индекс, – наукометрический показатель, является количественной характеристикой продуктивности ученого, группы ученых, научной организации или страны в целом, основанной на числе публикаций и цитирований этих публикаций.

² РИНЦ – российский индекс научного цитирования, научная электронная библиотека. Доступ: <http://elibrary.ru/>

болезней, глубинные процессы, порой скрытые от глаз обывателя плотной ширмой из пиара и муляжей, стать фабрикой мысли — аккумулятором интеллектуального потенциала общества [Балаян 2015: 112]. В этом смысле политологическое сообщество должно сбросить с себя ненужную спесь и выступать единым консолидирующим интеллектуальным началом. И тогда не будет соблазна и у властей предрержащих попытаться создать «конкурентную среду» в политологической науке, разделяя политологов на «правых» и «левых», либералов и патриотов (РАПН, РОП и т.д.), что приводит к тому, что ученые начинают сбиваться в отдельные междусобойчики и группы по интересам. Тогда начинает доминировать личностно-субъективный, а не профессиональный мотив. Разорванное экспертное политологическое сообщество выгодно власти. Придворные эксперты пишут то, что нужно конкретным политикам, но не отражает реалии сегодняшней жизни. Именно поэтому так важна дискуссия о профессионализме в политике и политической науке¹.

Экспертному сообществу под силу через вузовские аудитории и научные центры, используя возможности интернет-ресурсов, подготовить к приходу во власть созидателей, а не разрушителей. России так сегодня нужны системные интеграторы-управленцы и политики, а не так называемые эффективные менеджеры. Задача экспертного сообщества — через элементы коллективного разума сформировать массовые инновации, а не массовое бросовое ширпотребное производство [Лидбитер 2009].

Как это парадоксально ни прозвучит, но политическая наука сегодня вновь стоит перед реальными вызовами российской политики², которая зачастую пытается, походя обойдя научное знание, выстроить всю траекторию будущего развития по лекалу великорусского «авось». Сегодня важно понимание того, как будет осуществляться смычка знания и власти [Фуко 2002].

Перед научным сообществом сегодня стоят ответственные задачи ухода от сервильности и фарисейства, преодоления непрофессионализма и чванства в своих научных рядах, поиска истины во властных кабинетах и готовности прямого обращения к гражданам.

Роль экспертного сообщества (нас с вами) — в полномасштабном участии в процессе формирования новой повестки дня для страны, новой элиты, сохранения ценностей и национальной матрицы развития, отстаивания права на научно выверенный и подкрепленный инициативой общества эксперимент по эволюционному развитию. И пройти эту дорогу нужно достойно. В противном случае современное общество ждет неминуемая варваризация сознания и скатывание к примитивизации текущих и последующих политических практик, а значит и деградации всей общественной жизни. Не допустить такого развития событий ученым, по-моему, вполне по плечу, если они будут выступать консолидированным и ценностным началом и своими действиями не позволят отформатировать страну по чужим лекалам.

Нужно не бояться формулировать и доносить на самый «верх» реальную программу действий, напрямую апеллировать к первому лицу государства, понимая, под грузом какого окружения он находится и как ему непросто с ним порой совладать. Ученым, хотя бы того или нет, важно стать реальными «игроками» в политическом процессе и интеллектуальными посредниками между властью и обществом, сочетая интуицию и расчет, «точные суждения науки и тонкую оценку разума» [Моррас 2003: 9], ставить и решать масштабные задачи с тем, чтобы выстроить будущее уже сегодня, нарисовать и воплотить вместе с обществом и властью портрет России, в которой можно было бы жить достойно, а не выживать в условиях перманентных катаклизмов.

¹ Дискуссия о профессионализме в политике и политической науке. Доступ: <http://www.rapn.ru/in.php?part=1&gr=1623&n=35&p=0&to=>

² VII Всероссийский конгресс политологов «Политическая наука перед вызовами современной политики», МГИМО (У) МИД России 19-21 ноября 2015 г. Доступ: <http://www.rapn.ru/in.php?part=1&gr=1650&d=4960>

Список литературы

- Ашин Г.К. Понятие «элита» и его роль в политических исследованиях. Доступ: <http://www.academyrh.info/html/ref/20050702.htm> (проверено 05.09.2015).
- Ашкерев А. 2009. *Экспертократия. Управление знаниями: производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма*. М.: Европа. 132 с.
- Балаян А.А. 2015. *Власть и интеллектуальная элита в условиях политических трансформаций. Опыт Европы, Юго-Восточной Азии и постсоветского пространства*. М.: Алетейя. 136 с.
- Бодрийяр Ж. 2015. *Симулякры и симуляции*. М.: ИД «Постум». 240 с.
- Борисенко В.В. 2008. *Наука и рыночные отношения в информационном обществе: социально-философский анализ*. ИНИОН РАН. М.: Наука. 246 с.
- Васильчиков А. 2013. *Община против коммунизма. Русская община*. М.: Институт русской цивилизации. 960 с.
- Зубаревич Н. 2014. Сверхцентрализация в регионах как мина замедленного действия. 20.01.2014. Доступ: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/21524921/grablimestnogo-urovnya#ixzz2qvYV65RX>
- Кондратьева И. 2015. С юридического на русский, или как избежать трудностей перевода. 10.07.2015. Доступ: <http://pda.pravo.ru/review/view/120007/>
- Лидбитер Ч. 2009. *МБ – думаем. Массовые инновации, не массовое производство*. М.: Акваринарная книга. 262 с.
- Моррас Ш. 2003. *Будущее интеллигенции*. М.: Праксис. 160 с.
- Пляйс Я.А. 2015. Политико-административная элита современной России: проблемы трансформации. – *Власть*. № 4. С. 29-33.
- Супер Е. 2015. Мертвая вертикаль власти и ее оживление. 14.06.2015. Доступ: <http://www.odnako.org/blogs/myortvaya-vertikal-vlasti-i-eyo-ozhivlenie/>
- Фуко М. 2002. *Интеллектуалы и власть*. М.: Праксис. 384 с.
- Чернышов А.Г. 2014. Мир изменился! А наши представления о нем? – *Современная геополитика и глобальные проблемы изменяющегося мира*. 06.11. 2014 г. Доступ: http://russiancouncil.ru/blogs/alexei-chernyshow/?id_4=1512

CHERNYSHOV Alexey Gennadievich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor of the Chair of State and Municipal Management, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradskiy Ave, Moscow, Russia, 125993; ag555@mail.ru)

POLITICAL SCIENCE, SOCIETY AND GOVERNMENT: IN THE GRIP OF THE OLD STEREOTYPES AND NEW CHALLENGES

Abstract. In the context of radical changes in society and globalization of many political and socio-economic practices, an urgent task is to define the role of political science in terms of its interaction with the society and the institutions of power.

Keywords: political science, elite, society, government, expert community, meritocracy, knowledge society, public administration, servility, development institutions, national development matrix

---